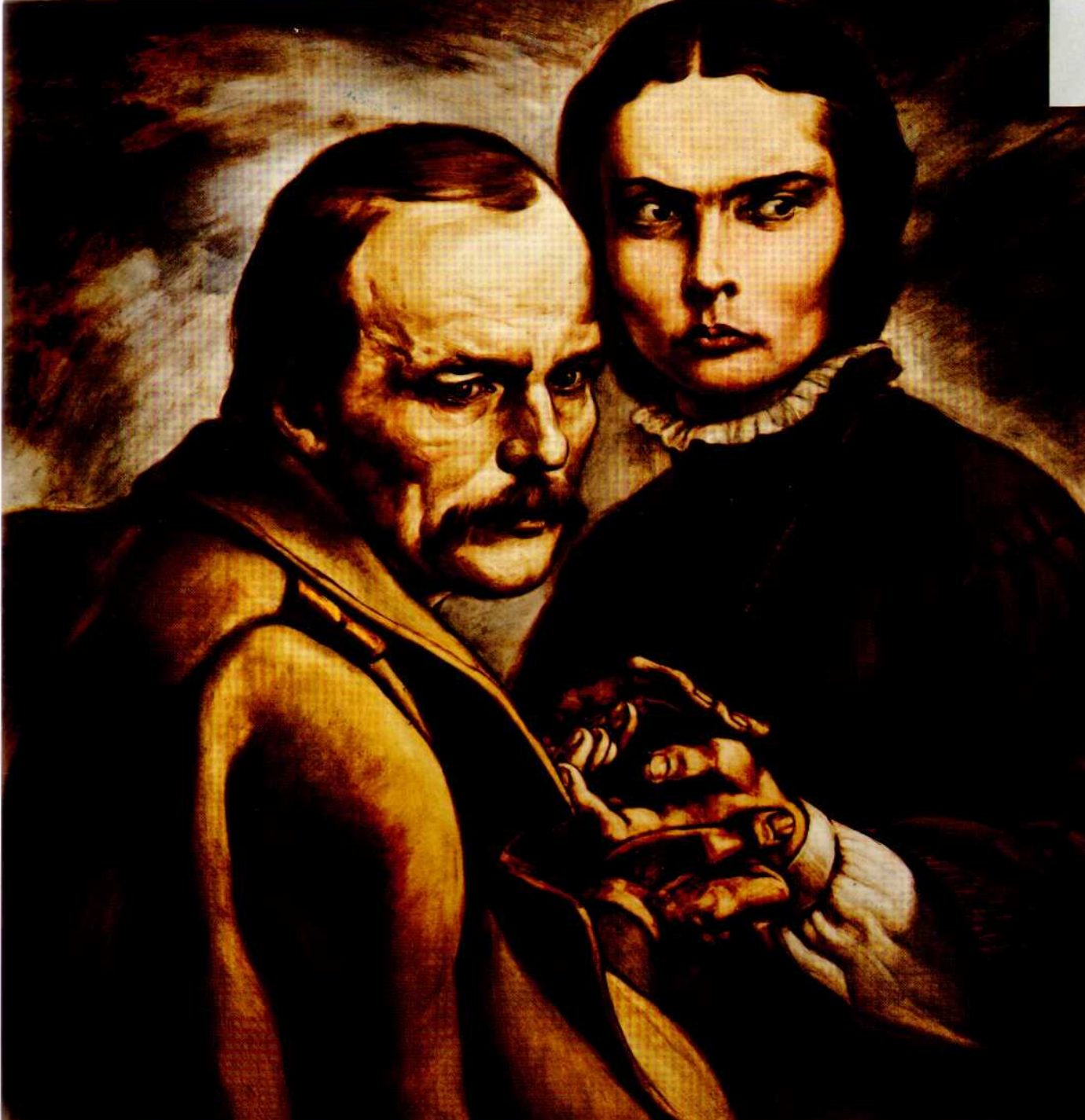

83.3P5
К 89

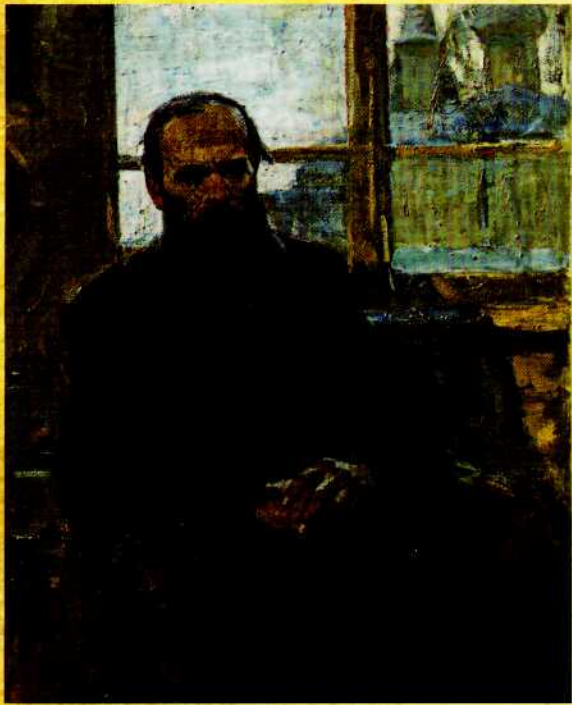
К 190-летию Ф. М. Достоевского

Кузнечная путеводительная

Г.П. Захаров. Кузнецкий венец. 1982.
ДВП, темпера. 140 x 118 см. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

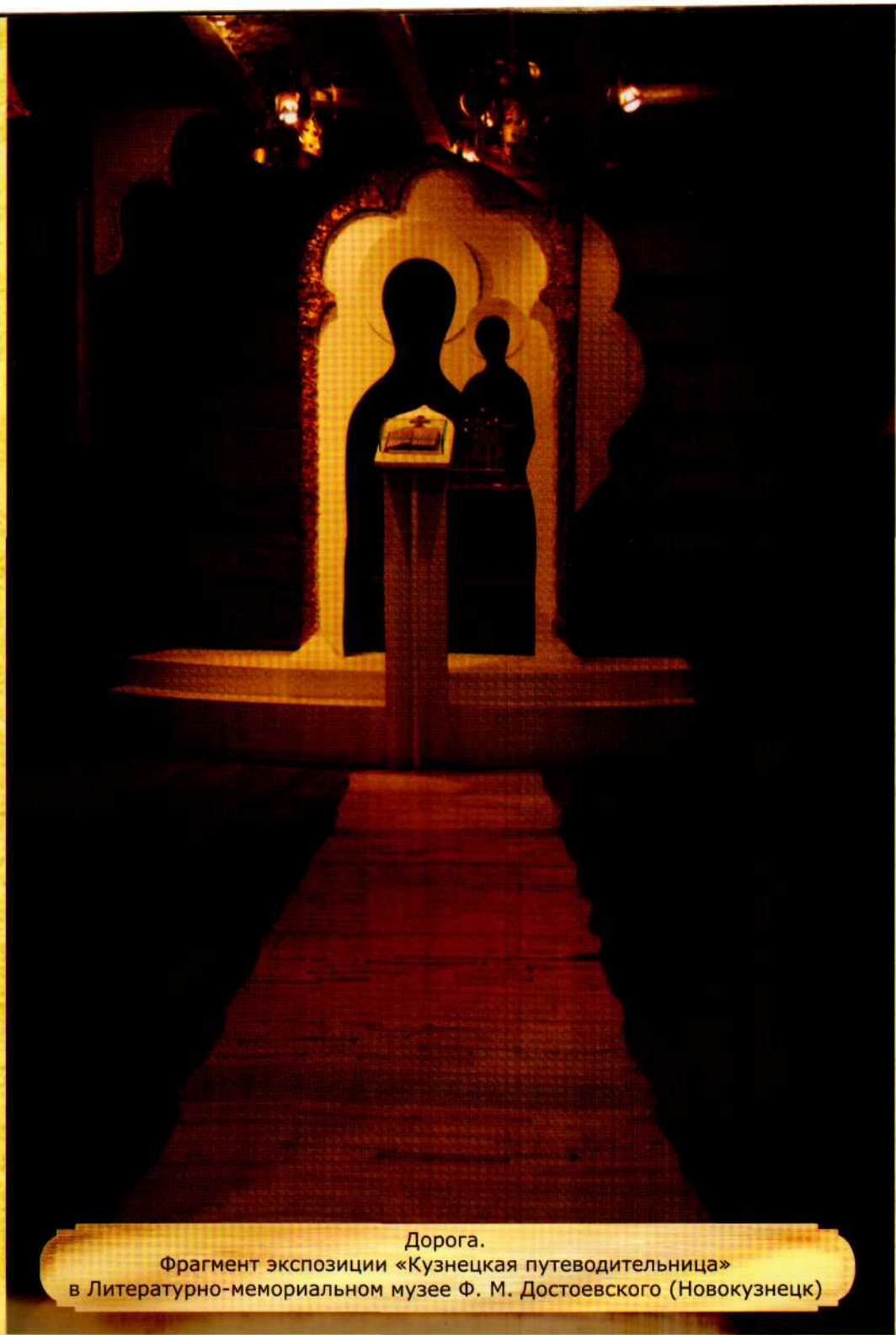
С.М. Скубко "Федор Достоевский". 1966-1984.
Холст, масло. 125 x 99 см.
Из фондов Новокузнецкого художественного музея

Постоянная экспозиция «Кузнецкая путеводительница» была открыта в 1996 году в городе Новокузнецке в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского.

Ее авторы - московские специалисты лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии МК РФ и РАН: сценарист, музеолог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Т.П. Поляков и член Гильдии художественного проектирования Московского Союза художников, обладатель Золотой медали Академии художеств Л.В. Озерников. Значительный вклад в разработку отдельных экспозиционных элементов (функционально-декоративных комплексов) внесли новокузнецкие художники: Е.П. Башарина, И.Б. Бессонов, В.А. Ерофеев, Р.Ю. Кожевин, И.А. Сизова, П.Г. Тиманов.

Для наиболее яркого представления культурной ценности и сущности кузнецких событий в жизни Ф.М. Достоевского, его литературном творчестве, философско-этических и религиозных размышлениях экспозиционеры выбрали авторский образно-сюжетный метод, представляющий художественное направление в музейном проектировании.

"Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком".

Дорога.
Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

«Кузнецкая путеводительница» - это пять концептуально объединенных залов, складывающихся в целостную художественно-мифологическую картину мира Достоевского: «Дорога», «Кузнецкий пятачок», «Салон г-жи Москалевой», «Треугольник («Эго»», «Венчание».

Лишенная строгой хронологии, экспозиция облечена в форму потока сознания писателя, его монолога-размышления о многочисленных встречах с любимой женщиной, в том числе - за пределами земного существования.

Ключом к образно-сюжетному музейному пространству стал один уникальный сюжет - дневниковая запись литератора у гроба первой жены М.Д. Исаевой от 16 апреля 1864 года: «Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей?...»

Этот риторический вопрос, словно эхо, отражается во всех музейных залах и позволяет пройти извилистой дорогой через серию видений и встреч Достоевского с одним женским образом, раскрывающимся в разных его ипостасях: Мария Дмитриевна Исаева, Маша, Мария Констант, Дева Мария, Мария Магдалина, Богоматерь Одигитрия...

Записная книжка Ф.М. Достоевского "Notes" (1863-1864), в которой содержится запись о смерти его первой жены Марии Дмитриевны. 16 апреля 1864. Копия. Бумага. Из фондов Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

«Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей?»

Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой, - невозможно. Закон личности на земле связывает. А препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек. Между тем после появления Христа как идеала человека во плоти стало ясно как день, что высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели), чтоб человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее удовлетворение, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего я, - это как бы уничтожить это я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье».

Смерть и Каторга.
Фрагмент экспозиции "Кузнецкая путеводительница"
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Кандалы. XIX век. Металл,ковка.
Из фондов Историко-архитектурного
музея-заповедника "Кузнецкая крепость"
(Новокузнецк)

22 декабря 1849 года – день гражданской казни петрашевцев – стал знаковым событием в судьбе Достоевского, новой точкой отсчета его жизненных, литературных, религиозно-философских исканий.

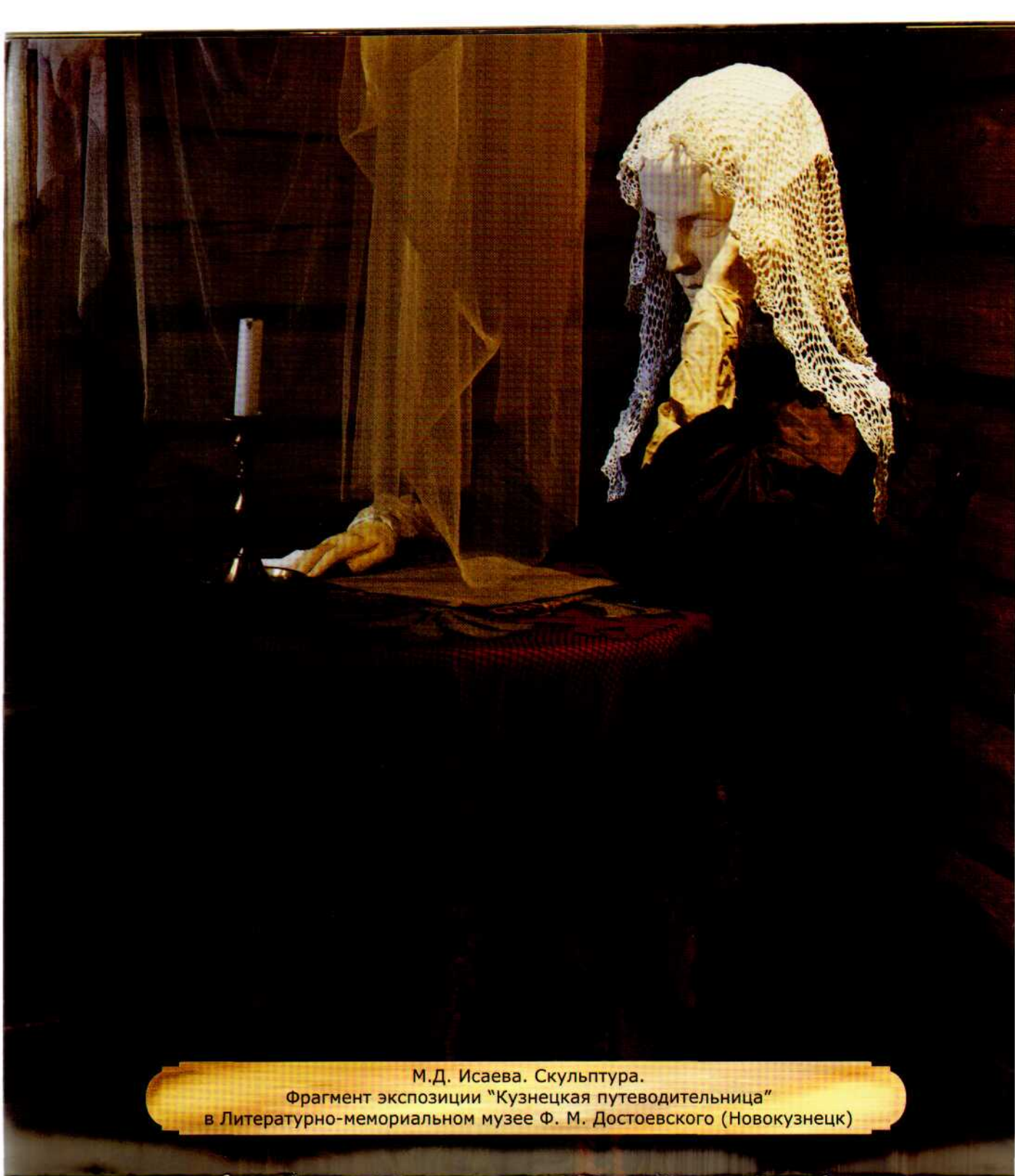
До конца земного странствия писатель хранил живое и удивительное ощущение этого дня, в котором слились воедино Рождество, Голгофа и Пасха. Чувство, что скоро «будет со Христом», он пережил болезненно и остро, словно смерть себя прошлого. Внезапное помилование воспринял как воскресение из мертвых, а последовавшие за ним каторжные работы в Омске и бессрочную службу в Семипалатинске – как очистительное искупление.

Озаренный евангельским светом, томимый загадками бытия, Достоевский узрел свой крестный путь, на котором всякая встреча приобретает глубокий небытовой смысл, а любое событие представляется божественным даром, знаком судьбы.

На новом пути он искал свежее художественное слово, способное отразить мысли и чувства заново рожденного человека: верующего христианина, писателя мирового масштаба, религиозного философа. Он искал опоры и жаждал встречи с горячим, готовым к исповеди, сердцем.

Найдет ли он все это? Увидится ли с...?

"Брат! я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. После меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы ты ни было несчастьях, не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою. Да, правда! та голова, которая создавала, жила высшего жизненного искусства, которая сознала и свыклась с возвышенными потребностями духа, та голова уже срезана с плеч моих. Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной. Они изъязвляют меня, правда! Но во мне осталась сердце и та же плоть и кровь, которая также может и любить, и страдать, и желать, и понимать, а это все – таки жизнь! On voit le soleil! (франц.) – Видишь солнце!"

М.Д. Исаева. Скульптура.
Фрагмент экспозиции "Кузнецкая путеводительница"
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Ручка перьевая. XIX век. Дерево, металл.
Письмо Ф.М. Достоевского М.Д. Исаевой
от 4 июня 1855 года. Копия. Бумага.
Из фондов Литературно-мемориального
музея Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

Их первая встреча произошла в «фантастической реальности», на тонкой грани жизни и литературы, в то мгновение, когда невозможно понять, было ли это или разыгралось в воображении, приснилось, привиделось, померещилось?

Он – петербургский Мечтатель или бедный титулярный советник, наделенный способностью сопереживать; начинающий литератор, у которого «с недавнего времени слог формируется». Она – добросердечная, утонченная, сочувствующая, несколько наивная, униженная и несчастная девушка.

Он еще не знал Её имени. Может, Варенька («Бедные люди»), Настенька («Белые ночи»)??.. Но силой фантазии и писательского таланта, задолго до встречи и подлинного узнавания, создал характерный женский тип, «предугадал» знакомые черты своей музы: тоненькая, хрупкая блондинка среднего роста, добрая («сердце у нее рыцарское»), с болезненным, лихорадочным румянцем, игравшем на ее щеках...

Предчувствуя неизбежность встречи, Достоевский эскизно очертил сюжетные ходы, которым суждено было воплотиться в действительности. Позднее, сравнив литературные предвосхищения и истинные события своей жизни, он будет поражен: «Напророчил же я себе!».

"Я в каком-то ожидании чего-то: я как будто всё еще болен теперь, и кажется мне, что со мной в скором, очень скором времени должно случиться что-нибудь решительное, что я приближаюсь к кризису всей моей жизни, что я как будто созрел для чего-то, и что будет что-нибудь, может быть тихое и ясное, может быть грозное, но во всяком случае неизбежное".

И.Б. Бессонов, П.Г. Тиманов. Диорама «Кузнецк».
Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Весна 1854 года, город Семипалатинск Томской губернии – время и место пересечения судеб Федора Достоевского и Марии Исаевой (в девичестве – Констант).

Он – бесправный солдат, отбывающий срок за политическое преступление; художник слова, переживший долгое вынужденное молчание и грезящий о возвращении в большую литературу. Она – жена потерявшего служебное место и спивающегося чиновника; мать семилетнего мальчика Паши; дама, воспитанная в семье потомка французских эмигрантов, получившая образование в женском пансионе и Астраханском институте благородных девиц; «довольно красивая блондинка среднего роста, очень худошавая, натура страстная и экзальтированная», разбирающаяся в музыке и отлично владеющая французским языком.

Имя музы Достоевского звучало по-особенному литературно. Это было имя Богородицы, в православной традиции означающее «госпожа», восходящее к древнееврейскому «Мариам». Оно вмещало в себя несколько дополняющих друг друга смыслов: «горькая», «любимая», «упрямая», «святая», «высокая», «отвергнутая», «печальная».

Но узнать все грани характера любимой Достоевский не успел: весной 1855 года Исаевы уезжают в город Кузнецк, куда глава семейства направлен заседателем по корчемной части.

Дорожный несессер. XIX – начало XX века. Дерево. Инкрустация перламутром. Из фондов Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

“Но не он привлекал меня к себе, а жена его, Мария Дмитриевна. Это дама, еще молодая, 28 лет, хорошенькая, очень образованная, очень уминая, добра, мила, французна, с превосходным, великодушным сердцем. Угасить эту сна перенесла гордо, безропотно, сама исправляла должность служанки, ходя за беспечным мужем, которому я, по праву дружбы, много читал наставлений, и за маленьким сыном. Она только сделалась больна, впечатлительна и раздражительна. Характер ее, впрочем, был веселый и резвый”.

Ф.М. Достоевский - М.М. Достоевскому,
13-18 января, 1856. Семипалатинск.

Салон госпожи Москалевой.
Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Г.П. Захаров. «Исаева в Кузнецке. Сцепления». 1981.
Бумага, графика. 85 x 61 см.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

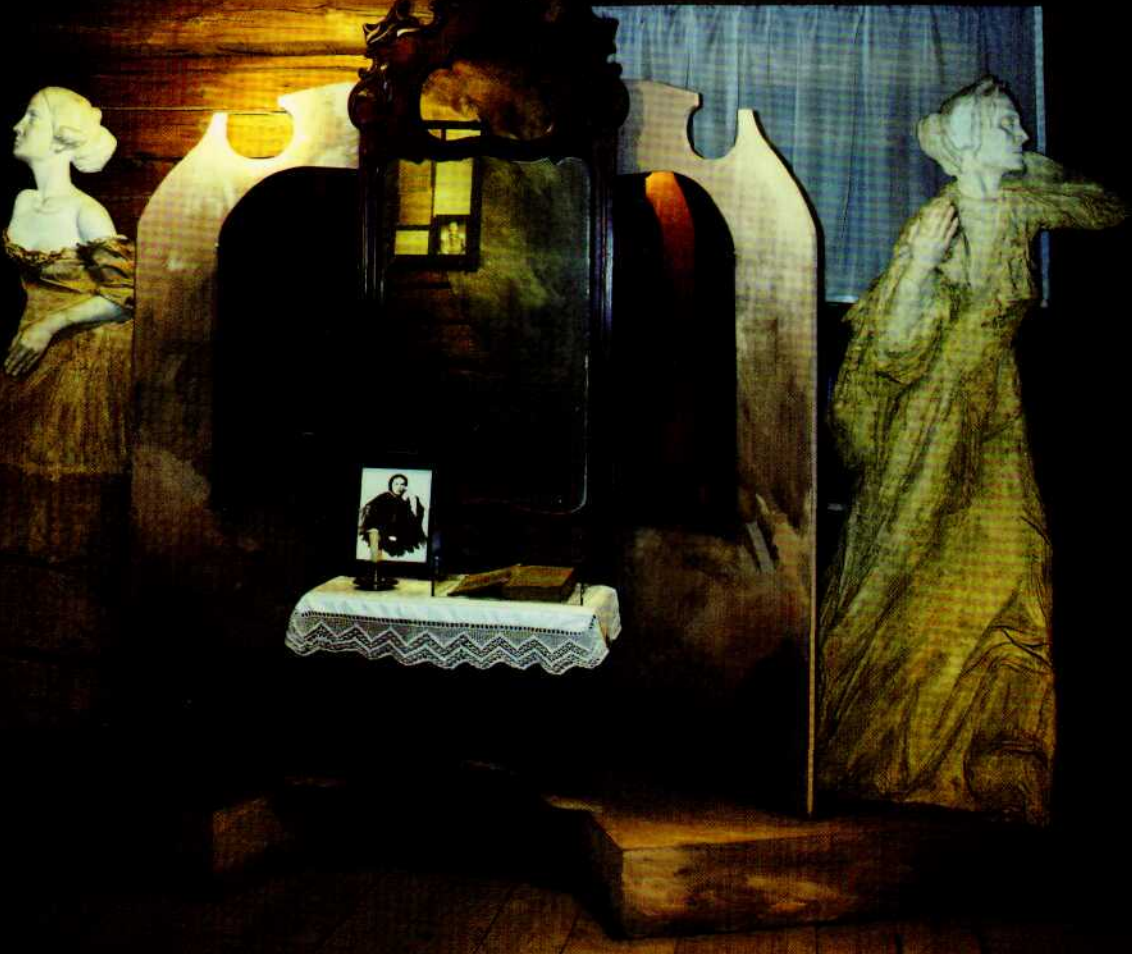
Место новой встречи Достоевского с Марией – мир эпистолярный, готовый в любой момент превратиться в страницу художественного романа. Форма постижения друг друга – интимное письмо.

Он – страстный влюбленный, терзаемый ревностью и «грозным чувством», преодолевающий разлуку ежедневным письмописанием, способный ради мимолетной встречи отмаывать сотни верст, готовый на шаг за пределы возможного, на жертву. Она – новый, постепенно раскрывающийся, чудесный образ: «что-то каждую минуту вновь оригинальное, здравомыслящее, остроумное, но и парадоксальное, бесконечно доброе, истинно благородное...». Женщина-ангел, томящаяся в далеком и чужом Кузнецке; сестра по вере, излучающая безраздельную православную любовь; муза с сердцем «удивительной младенческой доброты». А чуть позже – убитая горем и отчаянием 30-летняя вдова с ребенком на руках, без средств к существованию, заклинающая о помощи и спасении, зажатая в провинциальный круг сплетен и слухов, недобрых замыслов «кузнецких кумушек» и советов семипалатинских «доброжелателей», за которыми проступает совсем иной женский лик – Марии греховной и кающейся, Марии Магдалины. Или обреченной на неравный брак Зиночки Москалевой из города Мордасова?

Чтобы разобраться во всем этом Достоевский первый раз приезжает в Кузнецк на два дня в июне 1856 года.

“Отказаться мне от нее невозможно никак, ни в коем случае. Любовь в мои лета не блажь, она продолжается два года, слышите, два года, в 10 месяцев разлуки она не только не ослабела, но дошла до нелепости. Я погибну, если потеряю своего ангела: или с ума сойду, или в Адтвыи!”.

Ф.М. Достоевский – А.Е. Врангелю,
23 марта, 1856. Семипалатинск.

Мистическое зеркало в зале «Треугольник» («Эго»).
Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

М. Д. Исаева. Копия с фотографии
конца 1850-х годов. Фотобумага, сепия,
печать. 23 x 18 см.
Из фондов Литературно-мемориального
музея Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

«Она плакала, целовала мои руки, но она любит другого»... Имя соперника – Николай Борисович Вергунов, 24-летний учитель рисования в Кузнецком уездном училище.

Новая встреча Достоевского с Исаевой происходит в банальной, типичной, очень жизненной и одновременно очень литературной ситуации – ситуации любовного треугольника.

Он – один из претендентов на руку Марии; военный, из-за любви самовольно покинувший расположение батальона, со дня на день ожидающий повышения в чине, а значит, и скорейшего разрешения на брак; литератор, который не может писать, потому что «сам пишется». Она – потерявшая первого супруга, зрелая женщина в ситуации выбора; мать, обеспокоенная собственной будущностью и судьбою сына. Та, которой всего лишь за полтора года будет суждено сменить скорбное платье вдовы на наряд невесты, и своею антиномичной, полной стремительных метаморфозов судьбой дать начало двум литературным персонажам мирового значения – Катерине Ивановне Мармеладовой и Настасье Филипповне Барашковой.

Предвосхитив сюжетную ситуацию «любовный треугольник» в ранних своих произведениях, Достоевский в зрелости вновь возвратится к ней в «Униженных и оскорбленных», «Идиоте», «Вечном муже», «Братьях Карамазовых»...

«... Она была свет моей жизни. Она явилась мне в самую грустную пору моей судьбы и воскресила мою душу. Она воскресила во мне все существование, потому что я встретил ее»...

Ф.М. Достоевский – А.Е. Врангелю,
9 ноября, 1856. Семипалатинск.

В.А. Ерофеев. Скульптура «Паук-скорпион» в зале «Треугольник» («Эго»).
Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Очередная встреча писателя и его музы состоялась в беспорядочном клубке мыслей и чувств, в паутине авторского художественного сознания.

Он – страстный и ревнивый, жалящий мучитель-скорпион; «несчастный сумасшедший» с «неподвижной идеей в голове» («любовь в таком виде есть болезнь!»); не контролирующей эмоций и поступков, алчущий всецелого обладания любимым существом паук-собственник: «Ведь я на нее имею права, слышите, права!..». Она – ангел божий, с которым «связало страдание», агнец, ведомый на заклятие временем и судьбой; несчастная жертва, запутавшаяся в неразрывных супружеских сетях взаимного мучительства: «...несмотря на то, что мы были положительно несчастны вместе, мы не могли перестать любить друг друга; даже чем несчастнее были, тем более привязывались друг к другу».

Размышления писателя о трагическом взаимодействии дуальной пары «жертва – мучитель», где во главу угла поставлено «эго», впоследствии обретет художественную плоть в «Идиоте», «Кроткой», «Преступлении и наказании», «Братьях Карамазовых». По мысли Достоевского, предотвратить закономерный полет кроткой жертвы на булыжник может только глубокая вера, жизнь по заповедям Христа. Между «эго» и православным идеалом он делает единственно правильный выбор.

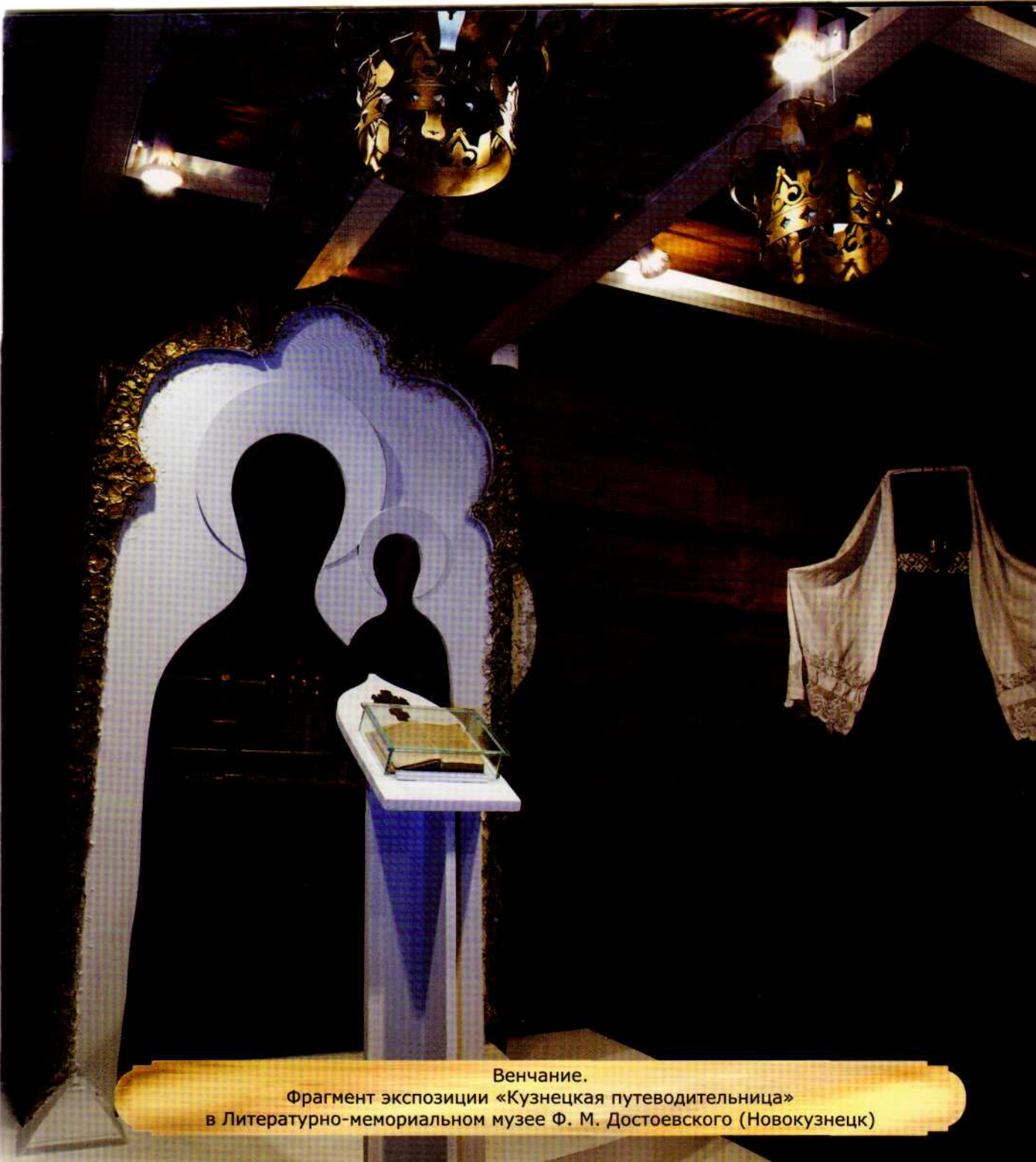
В ноябре 1856 года Достоевский вновь приезжает в Кузнецк на пять дней. За это время он братается со своим соперником Вергуновым и добивается у Исаевой согласия на брак.

Икона. Спас Вседержитель.
XIX век. Дерево, левкас, темпера.
Из фондов Литературно-мемориального музея
Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

“...Я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но и ревнивого любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне сказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной”.

Ф.М. Достоевский – Н.Д. Фонвизиной,
Конец января -20-е числа февраля, 1854. Омск.

Венчание.
 Фрагмент экспозиции «Кузнецкая путеводительница»
 в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

Е. И. Тюменцев – священник,
 венчавший Ф. М. Достоевского и
 М. Д. Исаеву в Кузнецке.
 Копия с фотографии 90-х годов
 XIX века. Фотобумага, печать.
 Из фондов Литературно-
 мемориального музея
 Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

6 февраля 1857 года у алтаря Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви при большом скоплении народа вновь встретились, чтобы навсегда соединиться на небесах, а также в бытовой жизни, литературе и религиозно-философских постижениях истины Федор Михайлович Достоевский и Мария Дмитриевна Исаева.

Он – жених; прапорщик Сибирского линейного батальона N7; «мужчина видный», «уже не молодой, лет тридцати восьми, довольно высокий, - выше, пожалуй, среднего роста», внутренне очень напряженный из-за присутствия в храме необычного шафера – соперника по любви Вергунова. Тот, кто в таинстве брака через соединение с женщиной узрел воскресение и свой путь, обрел жизненную опору. Она – невеста, облеченная светом кузнецкого венца; вдова коллежского секретаря; «худенькая, стройная и высокая», «одета очень нарядно и красиво». Путеводительница человека и литератора, возможно, до последнего мгновения сомневающаяся в правильности собственного выбора.

Спустя годы, под впечатлением сильных кузнецких переживаний, Достоевский в самом автобиографичном романе «Идиот» отразит другие варианты разрешения «грозного чувства»: бегство невесты из-под венца, сумасшествие жениха, убийство невесты соперником...

Через две недели после свадьбы чета Достоевских навсегда покинет Кузнецк. Станет ли сердце одного «бесконечным источником жизни для сердца другого»?

«Семейство – это величайшая святость человека на земле, ибо посредством этого закона природы человек достигает развития (то есть цели поколений) цели. Но в то же время человек по закону же природы, во имя окончательного идеала своей цели, должен непрерывно отрицать его».

Е.П. Башарина «Портрет М.Д. Исаевой с фотографии 1862 года». 1996.
ДВП, бумага, графика. 141 x 91 см.
Из фондов Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского (Новокузнецк)

«Увижусь ли с Машей»? Особенно пронзительно звучит этот вопрос во время их последней земной встречи - 16 апреля 1864 года.

Он – убитый горем муж; разочаровавшийся Мечтатель, не получивший в супружестве ожидаемой заботы и любви; философ, раскрывший для себя глубинные тайны семьи и брака, вплотную приблизившийся к зрелым воззрениям «Великого Пятикнижия». Она – остывающее тело на столе; сгоревшая от тяжелой наследственной формы туберкулеза, не дожившая и до 40 лет женщина со «странным, мнительным и болезненно фантастическим характером». Как и Он, обманувшаяся в надеждах на семейное счастье. Не родившая писателю наследников, но подарившая жизнь его будущим литературным персонажам; запоздалое творческое искупление и вечная молитва автора...

Встречи с Исаевой в реальном и мифологическом времени, постижение ее тайны – это, своего рода, решение Достоевским одного из главных и мучительных художественных вопросов: воскресения через жертву, возможности чуда как явления. Узреть и ощутить тонкую материю чуда под силу не каждому. Оно открывается только тому, кто сам готов на жертву, кто чувствует присутствие чудесного в череде земных превращений: вдовы – в невесту, жеста Марии Исаевой и Катерины Мармеладовой, молящих о похоронном подаянии, – в указующий жест Богородицы Одигитрии.

Достоевский был готов к этому. И его встречи с Исаевой продолжают до сих пор...

Икона. Богородица Одигитрия (Путеводительница).
XIX век. Дерево, металл.
Из фондов Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)

“Вы же, удивительная женщина, сердце удивительной, младенческой доброты. Вы были мне моя родная сестра. Одно то, что женщина протянула мне руку, было уже целой эпохой в моей жизни”.

Ф.М. Достоевский – М.Д. Исаевой,
4 июня, 1855. Семипалатинск.

"Ночь Достоевского"
в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского.
Новокузнецк, ноябрь-2011

"Кузнецкая путеводительница":

постоянная образно-сюжетная экспозиция
Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского

Текст: Е.Д. Трухан
Каталогизация, работа с экспонатами: Н.С. Заиченко
Дизайн, верстка, макет: Д.В. Катцын
Фото: А.Г. Трофимов, В.С. Пилипенко

Тираж: 5000 экз.

Новокузнецк, 2011

Печать: ПК Sitall, г. Красноярск.

30,00